Все, что ей нужно было сделать, это вовлечь его в мыслительный процесс, и ребенок начинал играть в кошки-мышки со своими собственными мыслями, погружаясь в бессвязное бормотание, которое быстро отклонялось от первоначальной темы, оставляя вопрос далеко позади, чтобы он был забыт, так что она могла-

— Рабочие!

Юяра моргнула.

— Так вот в чем дело! — Изуку просиял, глядя на нее. — Ты собираешься использовать их как рабочих!

Юяра снова моргнула

— Если подумать, это просто блестяще! — Изуку ухмыльнулся, продолжая свою болтовню, не подозревая о ошеломленном выражении лица лаборанта. — Если вы добавите к одному из них несколько характеристик огнестойкости и несколько характеристик скорости и силы, это сделает его идеальным для спасения людей из горящих зданий. Вы можете сделать их идеальными для проведения спасательных операций на большой глубине, в нестабильных пещерах и в различных других строго определенных областях, для которых подходят немногие герои, а затем сдавать их в аренду агентствам, которые в них нуждаются! И это только с точки зрения героя, вы могли бы сделать то же самое в любой трудоемкой области, такой как строительство или сельское хозяйство!

Юяра трижды моргнула, прежде чем ответить действительно единственным способом, которого требовала ситуация.

— Да. Вы совершенно правы.

На нее произвело впечатление, что это была неплохая идея. На самом деле, чем больше она думала об этом, тем лучше это звучало. Это не только дало бы им очень правдоподобное и, что более важно, законное оправдание для общественности, если бы программа ному когда-либо просочилась, но и обеспечило бы хороший источник дохода в качестве вишенки на торте.

Младшая заведующая лабораторией задумчиво почесала подбородок, начав серьезно обдумывать то, что предложил ребенок. Одной из самых больших проблем всей программы было то, что в случае утечки информации у них практически не было возможности избежать массовой паники из-за армии безмозглых монстров, скрывающихся под носом у нации. Идея парня, хотя и далека от защиты от утечек, была на порядок выше их текущего плана, который лучше всего можно сформулировать следующим образом: "жестоко подавлять любые потенциальные утечки данных подавляющей силой и надеяться, что до такого уровня дело никогда не дойдет".

— М-могу я задать е-еще один вопрос?

Юяра повернулась к ребенку с легкой (но быстро подавленной) гримасой. Вопросы ребенка "все по-умному" быстро становились ее самой нелюбимой вещью.

— Ну конечно! — Она улыбнулась, внутренне крича. — Нет! Больше никаких вопросов! Прибереги их для Удзико, у меня заканчивается всякая чушь, которую можно придумать!

— М-мог бы… Е-если я присоединюсь… сделать… как ты думаешь, это было бы в-возможно, если…

— Грин, ты должен говорить громче, если хочешь, чтобы кто-нибудь ответил на твои вопросы.

— Э-это, — Он глубоко вздохнул, — ВОЗМОЖНО ЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПРИЧУДУ!?

— Черт возьми, Грин, когда я сказала говорить громче, я имела в виду говорить громче, а не орать. — Юяра откинулась назад от неожиданной громкости. Громкость была неожиданной, однако сам вопрос…

Юяра раздраженно фыркнула, ей действительно следовало знать, что ребенок в конце концов спросит об этом, и ответ был простым… но также и сложным.

Да, нет, Да и еще раз нет.

Да: с помощью технологии, которой они обладали, можно было наделять людей причудами, Ному существовал не просто так.

Нет: это было небезопасно, поскольку человеческий мозг не был приспособлен для обработки более чем одной причуды, и результат грубого воздействия был очевиден в интеллекте ному на уровне животного. И хотя результат внедрения причуд в мозг без причуд был неизвестен, она не хотела даже думать о том, что это сделает с мозгом, который не был предназначен для обработки каких-либо причуд.

Да: существовал способ сделать это безопасно, не нанося вреда мозгу, но единственным известным способом было использование причуды босса Удзико. О котором доктор иногда говорил с благоговением, но никто из руководителей лабораторий никогда не видел этого таинственного человека, не говоря уже о том, чтобы встретиться с ним лично.

Нет: Использовать причуду на Икуку было бы очень маловероятно, поскольку заставить этого человека использовать свою причуду на... ну, на чем угодно до сих пор было невозможно. Каждый запрос на исследование, использование, наблюдение или даже проверку того, что причуда действительно существует, Удзико немедленно отклонял.

Итак, она рассказала ему это, поморщившись, когда плечи парня опустились по мере того, как она объясняла. Хотя она на всякий случай списала второй набор пунктов на "слухи", если ее

босс хотел сохранить все в тайне по какому-то вопросу, тогда она предоставила ему возможность объяснить.

— О... П-простите, что спрашиваю, ответ д-должен был быть очевиден, да? — Он извинился, пробормотав что-то о "задавании глупых вопросов" себе под нос.

Юяра наблюдала, как короткая вспышка надежды в глазах ребенка увяла и умерла прямо у нее на глазах. Поморщившись, когда в ее голове промелькнуло воспоминание о точной копии этого выражения, отраженного на маленьком мальчике с каштановыми волосами.

— Н-ну, держись! — Она поспешила. — То, что мы не можем сделать это прямо сейчас, не значит, что мы не сможем в будущем!

Изуку немного оживился.

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Ну, в этом и заключается суть науки, верно? Берете проблему и исследуете ее. Поначалу решение кажется безнадежно недосягаемым, но затем вы принимаетесь за работу и делаете открытие. Конечно, поначалу это может показаться маленьким и незначительным, но одно маленькое открытие приведет к следующему, которое приведет к следующему, и не успеешь оглянуться, как твои маленькие открытия сложатся в лестницу, которая приведет тебя прямо к вершине! — Она искренне улыбнулась. — Конечно, сейчас мы не можем без опаски давать людям причуды, но, с другой стороны, раньше мы тоже не знали, как делать автомобили. Или самолеты! Или... что-нибудь еще, что у нас есть! — Заключила она, ожидая ответа Изуку.

...

— Так... э-э-э... — Она тщетно пыталась поддержать разговор, поняв, что парень не собирается отвечать, прежде чем погрузиться в неловкое молчание.

— ...Значит, это возможно...

Это был слабый, едва слышный шепот, в любой другой комнате, без жуткой тишины хранилища ному, она бы вообще ничего не услышала, но это не имело значения.

Важно было то, что это было что-то. И более того, это было первое настоящее, за что Изуку смог ухватиться со времени того визита к врачу столько времени назад.

И вот Изуку, с глазами, полными огня, который горел ярче, чем когда-либо за последние годы, сжал кулак и сделал заявление.

Заявление миру и самому себе.

— Я сделаю это. Я буду учиться у вас и доктора Удзико и приложу все усилия, чтобы найти способ придать себе изюминку!

Слушай, Ботаник, я единственный в этой школе, кто годится на роль героя, ТЫ ПОНЯЛ!?

— А-А если это невозможно…

Нет. Человек без причуд не может б-

— ТОГДА Я СДЕЛАЮ ЭТО ВОЗМОЖНЫМ!

— И я стану героем!

http://tl.rulate.ru/book/99805/3454073